

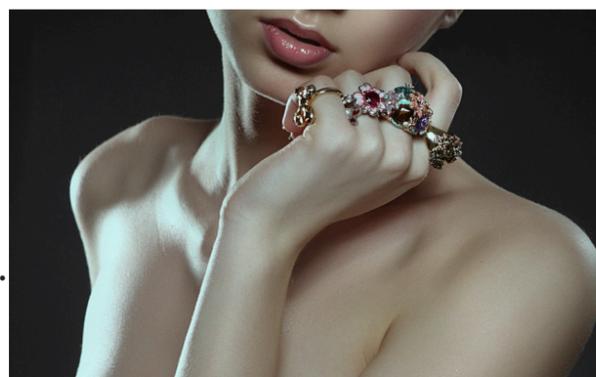
Стихи Кати Семичковой

Все новые фото,
Вспышка за вспышкой,
И грани разумной не знать.
Мне жаль этих глупых мартышек,
Всех тех, кто не смог отказать.

Некролог
Жертвам жуткого глянца
И всем тем,
Кто в них влюбляется

Ты только что слез с афиш
И мнишь, будто царь и бог.
Ты думаешь, что кричишь,
Но оставляешь лишь шо-рох

Всплеск эмоций с лица удалять.
Веря в искренность, искренне врать.
Компромиссы в ничью оформлять.
Настроение по нулям

Катя пишет не только стихи, но и прозу

Пустота

Хотели бы вы оказаться там, где утро встречать некому? Где пусто, по-настоящему пусто. Задышаться в тумане, искать свой путь по звездам, подняв глупые глаза в иссиня-черную бездну неба? Вдыхать запахи мокрой от давно высохших слез травы? Быть там, где даже ветры не летают? Слегка болеть паранойей, пугаясь каждого шороха и глухого крика прошлого, убегая от одинаковых проблем, опасаясь найти такого же немного параноика в зеркале воды или в гуще зеленых трав, высотой до кончиков волос? Бежать через леса и подсолнуховые поляны, не имея возможности заблудиться, но изо всех сил стараться это сделать? И когда за спиной километры, а ты все еще можешь определить свое местонахождение – безнадежно падать на землю, с десятком ссадин прятаться от нового солнца, ползком продвигаясь под самое большое дерево? Смотреть на примятую быстрыми шагами зелень и даже не подозревать о том, что кто-то догонял тебя по кругу? А может быть, старался незаметно убежать?

Утонувшие

Кто-то тонет в слезах, кто-то в проблемах, кто-то в морях, где вода теплая в последний раз и тянет ко дну с тоннами песка, чистого, как родной уральский снег. Но каждый тонет одинаково глупо. Интересно, во время всемирных разрушений и глобальных катастроф все тонут сразу, или по очереди, теряясь? Когда мы так искренне близко, и нас разделяет жалкая

сотня километров, мы, давно утонувшие в себе, даже поговорить друг с другом не можем. Опускаемся все ниже с наполненными легкими и кожей голубого оттенка, разменяв самое любимое на ерунду. И лишь временами синхронно мечтаем, чтобы подняться на поверхность, откашляться, вдохнуть сладкий воздух и кричать о помощи как можно громче.

Но почему-то один из нас снова глубже в темноту, даже солнечных лучей уже не видно и не к чему стремиться. А другой, наоборот, все выше и выше, и уже чувствует ветер, да только без толку. Опять разминувшись.

Можно оставаться на поверхности и ждать, но мы снова ныряем и забываем себе дыхание. На этот раз наверняка не всплыть. И мы с тобой никогда не найдемся.

Пустота

Хотели бы вы оказаться там, где утро встречать некому? Где пусто, по-настоящему пусто. Задышаться в тумане, искать свой путь по звездам, подняв глупые глаза в иссиня-черную бездну неба? Вдыхать запахи мокрой от давно высохших слез травы? Быть там, где даже ветры не летают? Слегка болеть паранойей, пугаясь каждого шороха и глухого крика прошлого, убегая от одинаковых проблем, опасаясь найти такого же немного параноика в зеркале воды или в гуще зеленых трав, высотой до кончиков волос?

Бежать через леса и подсолнуховые поляны, не имея возможности заблудиться, но изо всех сил стараться это сделать? И когда за спиной километры, а ты все еще можешь определить свое местонахождение – безнадежно падать на землю, с десятком ссадин прятаться от нового солнца, ползком продвигаясь под самое большое дерево? Смотреть на примятую быстрыми шагами зелень и даже не подозревать о том, что кто-то догонял тебя по кругу? А может быть, старался незаметно убежать?

Утонувшие

Кто-то тонет в слезах, кто-то в проблемах, кто-то в морях, где вода теплая в последний раз и тянет ко дну с тоннами песка, чистого, как родной уральский снег.

Но каждый тонет одинаково глупо. Интересно, во время всемирных разрушений и глобальных катастроф все тонут сразу, или по очереди, теряясь? Когда мы так искренне близко, и нас разделяет жалкая сотня километров, мы, давно утонувшие в себе, даже поговорить друг с другом не можем. Опускаемся все ниже с наполненными легкими и кожей голубого оттенка, разменяв самое любимое на ерунду. И лишь временами синхронно мечтаем, чтобы подняться на поверхность, откашляться, вдохнуть сладкий воздух и кричать о помощи как можно громче.

Но почему-то один из нас снова глубже в темноту, даже солнечных лучей уже не видно и не к чему стремиться. А другой, наоборот, все выше и выше, и уже чувствует ветер, да только без толку. Опять разминувшись.

Можно оставаться на поверхности и ждать, но мы снова ныряем и забываем себе дыхание. На этот раз наверняка не всплыть. И мы с тобой никогда не найдемся.